

Евгений Старостин

Тайнопись в системе архивоведческих знаний

В своей работе с архивными документами архивисты нередко сталкиваются с трудностями описания и использования криптографических текстов, выполненных посредством измененного письма и предназначенных лишь посвященным¹. Обращение за советом к старым и новым учебникам по архивоведению России и стран СНГ, к сожалению, ничего не дает. Ни одной страницы не уделили тайнописи и авторы фундаментального труда "Источниковедение" (М., 1998). Чтобы как-то заполнить существующий пробел, автор систематизировал имеющийся у него материал, полагая, что он будет полезен архивистам. Тайнопись в принципе - это метод секретной передачи информации. Совокупность тайнописных документов образует особую разновидность источников, генетически связанных с тем или иным крупным видом: делопроизводственным, эпистолярным, мемуарным и т. д. Узкое понимание термина значительно расширяется, как только мы приводим его определение: "криптография (тайнопись) - это наука о секретном письме, изучающая методы, приемы и системы шифровки и дешифровки текста".

Несмотря на то, что историки неоднократно обращались к тайнописным источникам А. Н. Попов, Э. Флейснер - фон-Востровиц, Н. П. Лихачев, Е. Ф. Карский, М. Н. Сперанский, В. Н. Щепкин, М. А. Осоргин, В. Л. Янин, А. В. Вишнякова, П. А. Лавровский, М. Шангин, Н. В. Энгватов, Е. Б. Черняк, Е. П. Подъяпольская, А. А. Архипов, Р. А. Симонов, З. П. Перегудова, Е. В. Старостин, М. Н. Костомаров, Т. А. Соболева, А. А. Турилов, А. П. Ненароков, Д. Б. Павлов, А. В. Бабаш, Г. П. Шанкин, И. А. Русецкая, Деластель, Ланж и Сударт, Живьерж, Пратт Флетчер, Болдуин, Сакко, Эйрод А. Мюллер, Д. Кан и др.², эта тема как в теории, так и в практике архивоведения остается открытой³. Криптографические проблемы сложны для архивоведческого и источниковедческого анализа, поскольку требуют глубоких и всесторонних знаний в различных областях гуманитарных и точных наук: истории, вспомогательных исторических дисциплин, лингвистике, филологии, информатике, криминалистике, психологии, математике и др. Практики-криминалисты проводили исследования различных типов тайнописи главным образом в служебных целях. Ими разработана тщательная методика расшифровки и дешифровки письменных текстов, но она носила закрытый характер и редко становилась достоянием публики. Между тем этот особый источник, оставшийся в виде зашифрованного письма, депеши, послания, плана, отчета, воспоминаний и т. п., часто имеет исключительное значение по содержащейся в нем ценной информации. Уже то, что из зашифрованных материалов можно получить сведения, не предназначавшиеся для публичного обнародования, которые составитель по тем или иным причинам пытался скрыть, значительно увеличивает их познавательную ценность.

Метод кодирования информации мог использоваться в различных сферах общественной жизни. Прежде всего, стоит выделить государственную деятельность: внешнеполитическую, военную, внешней и внутренней безопасности и прочее, в рамках которой спецотделы (первые, особые отделы) широко использовали средства тайнописи. Эта разновидность источника, естественно, редко сохранялась для будущих поколений. Как правило, документы, составленные посредством тайнописи, по достижении результата и истечении установленного должностными инструкциями срока уничтожались, а шифры заменялись другими. Достаточно широко видами тайнописи пользовались представители различного рода оппозиционных движений: от раскольников, религиозных сектантов, масонов до радикальных революционеров и борцов против существующего строя. Революционные демократы, народники, эсеры, меньшевики, большевики и анархисты уделяли большое внимание конспирации. По причине внезапных арестов, проверок, зачисток и т. п. в руки государственных органов попадало определенное количество текстов тайнописи в отобранных записных книжках, в письмах, дневниках. Они дополняли материалы следствий (протоколы допросов), сохранившиеся

дела по процессам; довольно часто секретные шифры сообщали провокаторы, которые имелись в каждом общественном движении, партии, революционных кружках. Не следует сбрасывать со счетов и уголовный элемент, создавший целую систему тайнописи и даже свою азбуку.

История тайнописи теряется в веках. Выскажем предположение, что желание скрыть содержание документа, послания, письма, договора, клятвы и т. п. было одной из причин создания письменности, которая в силу своей сложности предназначалась сначала для узкого круга доверенных лиц. В Древнем Египте перевод устной речи в письменную приобретал магический смысл, и тексты, написанные иероглифическим письмом, считались священными. Многие письменные памятники эпохи "глиняных архивов" остались не расшифрованными, так как ученые не обнаружили ключей для дешифровки. Древние авторы в рассказах о деяниях спартанского полководца Лисандра описывали применяемый им цифровой аппарат по дешифровке. Этот простейший, но хитроумный прибор, представлявший собой два одинаковых цилиндра, под названием "Сцитала" вошел в историю. Когда на "мудреный" текст не хватало времени, древние греки писали послание на деревянной дощечке, которую затем покрывали зеленым воском. На нем писали любой текст, не привлекавший внимание. Первыми, однако, применили систему шифрования, базирующуюся на замене букв цифрами, если верить Суэтону (Suetone), римляне. Юлий Цезарь изложил изобретенный им способ шифрования в своих "Записках о галльской войне". О секретных депешах упоминает Тит Ливий в своем сочинении "История Рима от основания города"; с правилами составления секретного письма знакомит Полибий⁴. В восточных сказках "Тысячи и одной ночи" подчеркивалась важность владения тайнописью. Особенно любили прибегать к тайнописи средневековые писцы, образцы творчества которых можно обнаружить в национальных архивах и библиотеках стран Западной Европы. В период Ренессанса и в последующее время разрабатывалась более или менее законченная система шифровки и дешифровки текстов. Издаются пособия, учебники, а со второй половины XIX века во многих военных учебных заведениях были введены учебные курсы по занятию тайнописью⁵.

В Киевской Руси тайнопись появилась одновременно с письменностью. Одно время использовали глаголицу для тайной переписки. Некоторые ученые, начиная с Е. Ф. Карского, А. Ф. Вишняковой, М. Шангина, мнение которых разделяет и автор этой статьи, полагали не без оснований, что глаголица, составленная на основе греческих каббалистических знаков, представляла один из видов магического письма. Из русской церковной истории хорошо известен так называемый "тарабарский язык", который длительное время употреблялся раскольниками, усовершенствованный ими впоследствии. Отдельные его разновидности встречаются даже в наше время. В древнерусской письменности для обозначения тайного письма употребляли особые термины: "хвиоть" или "фиоть" (цифровая система), "еффата", применявшаяся к акростиху. На внутренней стороне переплетов, в конце или в начале рукописей писцы часто маскировали тайными знаками свое имя. М. Н. Сперанский, сделавший немало для становления нашей профессии, в своем труде "Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма Энциклопедия славянской филологии" (Л., 1929. - Вып. 3, 4.) проанализировал становление русской тайнописи. Его исследование дополняет ранее изданная монография "Дипломатическая тайнопись времен царя Алексея Михайловича" (СПб., 1853), принадлежавшая перу известного историка и архивиста А. Н. Попова. По эпохе Петра Первого и его последователей Архив внешней политики Российской империи в буквальном смысле напицкан "цифирной азбукой"⁶. В недрах правительственного аппарата зарождается криптографическая служба, которая в своих разработках ничуть не уступала аналогичным службам, возникшим в это время в странах Западной Европы. В царской охранке работали умелые специалисты и частые провалы революционеров были делом их рук⁷. Много потрудились над созданием законспирированной системы переписки революционеры всех мастей: от декабристов до большевиков. Особого

мастерства достигли меньшевики, создавшие чуть ли не профессиональную криптографическую службу, над расшифровкой текстов которых ломали головы как царские, так и советские криптографы. Активно работала мысль в этом направлении у русских военнопленных, оказавшихся в немецких, да и не только немецких, тюрьмах и лагерях. Кодирование информации в компьютерах тоже можно отнести к природе этого явления. Словом, как только возникает ситуация, когда обстоятельства жизни вынуждают действующие лица использовать тайное письмо, сразу же появляется и возможность его применения. На "шифрах подполья" автор и хочет в большей степени остановиться, поскольку за исключением небольшой главы в книге Т. А. Соболевой "История шифровального дела в России" (М., 2002), что-то обобщающее по этому вопросу трудно найти.

Итак, автора данной статьи в меньшей степени интересует криптография, развившаяся в правительственных канцеляриях, генеральных и войсковых штабах, в офисах крупных ведомств, прежде всего в министерствах иностранных и внутренних дел, в службах государственной безопасности. Будучи историком социальных движений, намереваемая в большей степени остановиться на изучении приемов тайнописи, используемый в борьбе против государства различными оппозиционными и революционными силами. То есть, оставим в стороне "криптографию автоматическую" (Cryptographie automatique) специалистам, которые по роду своей деятельности обязаны ею заниматься постоянно, и обратимся к "криптографии ручной" (Cryptographie manuel).

В практике "ручного шифрования" известны два основных метода. Первый состоит в перемещении букв, слов в тексте, влекущее изменения их порядка при написании. В этом случае сами буквы не подвергаются никаким изменениям. Второй метод оставляет порядок букв прежним, но они заменяются условными знаками (другими буквами, цифрами, знаками). Первый метод в историю криптографии вошел под названием "метод транспозиции" (перестановки). И второй, как "метод замены" букв, слов условными знаками с сохранением первоначального порядка написания. В истории русской тайнописи второй метод получил большее распространение.

Классическим примером применения первого метода является берестяная грамота, обнаруженная на Неревском раскопе в 1952 г. На ней нацарапаны две строчки букв к сожалению, с несохранным правым концом:

"НВЖПСНДМКЗАТСЦТ
ЕЕЯИАЕУАААХОЕИА..."

На первый взгляд - абсолютная бессмыслица. Но при чтении по вертикали получается связная, хотя и неоконченная фраза: "невежа писа, недума каза, а хто се цита..." тот... Конец предложения домысливает каждый сам. К "методу транспозиции" можно отнести также способы написания слов в обратном порядке или в зеркальном отражении.

Второй метод предполагает замену букв текста буквами другого алфавита, например, кириллицу глаголицей или греческим алфавитом. "Пермская азбука", изобретенная Стефаном Пермским в XIV в., является прекрасным примером русской средневековой тайнописи⁸, использования условных знаков и т. д. Знаменитая азбука декабриста Бестужева (принципы составления которой были позаимствованы у Полибия) исправно послужила не одному поколению заключенных в царских тюрьмах при перестукивании. Метод был на удивление прост: алфавит делился на шесть рядов, каждый из которых состоял из пяти букв. Соответственно нужная буква имела свой ряд и номер в ряду⁹. Во второй половине XIX в. этот метод шифровки, но уже с помощью текста книги ("книжных шифр"), получил широкое распространение. Прием очень эффективен и труднодоступен для расшифровки. Им пользовались многие революционеры - (народники, социал-демократы) - выходцы в большинстве своем из привилегированных сословий, начитанные и культурные, которым не составляло особого труда знать наизусть многие стихотворения Пушкина, Лермонтова, Бестужева, Некрасова, отрывки из романов Тургенева, Чернышевского, Достоевского и пр. Меншевики в 20-е годы XX в., например, широко

использовали стихотворения М. Ю. Лермонтова: "Дума", "Три пальмы", и "Воздушный корабль". При отсутствии ключа расшифровать текст послания, письма практически было невозможно. Тем более, что посылавший криптограмму, как правило, усложнял задачу для жандармов: сменой шифра, вводом в первый столбец ключевого слова (т. н. "лозунга"), началом прочтения, например, не с первой страницы, а с третьей, четвертой, пятой и т.д., или исключением из текста твердых или мягких знаков. Зашифрованная буква обозначалась дробью, где числителем служил номер строки, знаменателем место в ней буквы. Разными путями жандармы получали ключи от ходивших шифров. Иногда им помогали сами революционеры, обнародовавшие использованные шифры. Книга П. И. Розенталя¹⁰ "Шифрованное письмо", опубликованная накануне Первой русской революции, в меньшей степени сыграла роль "криптографического образования революционеров", а помогла жандармским дешифровщикам эффективней прочитывать революционную переписку.

Автору этих строк в аспирантские годы удалось расшифровать конец народнической "Программы революционной пропаганды", составленной Александром Кропоткиным (братом Петра Кропоткина), и отправленной им за границу своему другу и учителю П. Л. Лаврову в журнал "Вперед". П. Л. Лавров не напечатал ее в журнале, поскольку она, вероятно, для него была слишком революционной. Однако вполне возможно, что письмо с программой он и не получил. Послание, скорее всего, было перехвачено жандармами и вместе с программой послужило важной уликой на подготовлявшемся суде над П. А. Кропоткиным, который должен был состояться в 1878 г. ("Процесс-193"). В Третьем отделении царской канцелярии так и не смогли прочитать сохранившийся шифр: 8/6 7/6 5/12 1/12 9/12 1/12 2/6 3/6 6/6 2/1 8/3 1/15 10/11 4/2... 11/4 6/2 16/1 2/6 6/9 2/11 1/14 1/8. 1/28 1/6 1/1 2/2. 4/3 1/1 3/3... 1/5 2/1 5/5 6/5 1/4 2/2 3/2 1/10. 1/8 2/8. 1/7 3/15 5/9 6/9 5/9. (Разделительные знаки проставлены - А. К.) Не расшифровали его и последующие исследователи, так как не знали ключа¹¹. А. Кропоткин, полагая, что его письма за границу будут читаться в царской охранке, оставил, уезжая из Цюриха, своему духовному наставнику и учителю Л. Л. Лаврову в качестве ключа известные слова Татьяны из романа А. С. Пушкина - Евгений Онегин": "Довольно, встаньте. Я должна Вам объясниться откровенно..." и т. д.¹². После нашей расшифровки конец "Программы" читается так: "Кроме того, непрактично задевать царя. Надо всячески обходить этот вопрос, обрушиваясь всею тяжестью на правительство и господ - слова, которые по всей Руси каждому известны. Можно задевать царя только в тех единственных случаях, когда ход беседы неожиданно приводит к необходимости или выгородить его (и, следовательно, косвенно восхвалить) или отнести и его к той же ШАЙКЕ КРОВОПИ/Й/ЦЬ народных, но и тогда весьма полезна сдержанность. Вредного в таком упоминании о царе нет ровно ничего. Слети только правительство и господа и царь сам УБЕРЕТСЯ ТУДА, ГДЕ ЕГО и с СОБАКАМИ НЕ СЫЩЕШ /Ь". (Расшифрованные слова выделены мною - Е. С.) Во втором слове Александр пропустил "й". Последние два слова расшифровываются как "он сыщеш". Взяв первую и вторую буквы в восьмой строчке: "Онегин, я тогда моложе...", Александр ошибся (шифровал по памяти) и, конечно, он имел в виду вторую и третью - "не". Отсутствие в названном монологе "щ" вынуждает его сослаться на "ш". В конце слова он опускает "ь". Проверить правильность прочтения можно только, если читатель обратится изданию "Евгения Онегина" середины XIX в.¹³.

Модификация этой системы была активно использована членами кружка "чайковцев" в 70-х годах XIX века. Например, для шифровки необходимо было запомнить, не записывая, 10 слов:

Пустынной		Волги		берега
Чернеют	серых		юрт	рядами
Железный финогеша Щебальский...				

Эти перефразированные слова взяты из стихотворения Рылеева: "Пустынной Лены берега чернеют темных юрт рядами...". "Каждая буква, - как впоследствии вспоминал П.

Кропоткин, - обозначалась словом и местом буквы в слове. П было 11, У было 12, С было 13 или 51, или 07 (10 слово, 7 буква). Буквы часто встречающиеся, как Е или А, обозначались, как видно, разно: 32, 34, 42, 72, 86 или 02 для Е и 36, 74, 88, 04 для А". Чтобы запутать дешифровку текст писался сплошь, вставляя время от времени ненужные пары, как 26, 27, 28, 29, 20 и т. п. Не зная ключа, прочитав этот текст тогда было невозможно (Кропоткин П. А. Записки революционера. - М., 1966. - С. 329-330).

Тайнопись в системе архивоведческого знания занимает особое место. Общеизвестно, что зашифрованные бумаги государственных учреждений составляли ничтожную часть от общего объема, поступавших на хранение дел, так как согласно ведомственным инструкциям, они, как правило, уничтожались. Документы, рожденные в сфере т. н. "бытовой тайнописи", по терминологии В. П. Козлова, наоборот, тщательно сохранялись в архивах карательных учреждений. Источники их поступления были разные: немалый объем эпистолярной тайнописи в полицейские учреждения попадал из почтового ведомства, которое, нисколько не смущаясь, занималось перлюстрацией переписки подданных Российской империи. В архиве Третьего отделения императорской канцелярии сохранился значительный комплекс таких писем, полученных из Петербургского почтамта в 60-е годы XIX в. (ф. 109, оп. 149, д. 170, 118 лл.); не меньше их поступало после арестов, обысков квартир и т. п.

В типологии информации, передаваемой с помощью тайнописи, можно выделить такие направления: оппозиционное, представленное участниками всего спектра антимонархического движения, религиозное - от ортодоксального православия до различных сектантских групп, масонов и т. п., зарождающееся экономическое, и, наконец, бытовое (в узком понимании этого слова) - любовные послания, письма, записки, закодированные дневниковые записи, отправленные обращения к будущим потомкам и т. п.). При получении новых документов архивист ни в коем случае не должен из этой разновидности источников создавать искусственные коллекции. Даже если нахождение среди дел засекреченной документации станет поводом для более длительной невыдачи документов для работы. Принцип недробимости фонда должен свято соблюдаться. Правильно указать дату (иногда специально искаженную), верно атрибутировать источник, определить место его написания и т. п. требует больших знаний от архивиста. Указывая информационные характеристики дел, архивист обязан в аннотации сообщить и метод дешифровки текста или его части. Оставим в стороне документы, с которых еще не снят гриф секретности и обратимся к тем, которые уже давно лежат в исторических хранилищах. Так в архивах Третьего отделения царской канцелярии, Департамента полиции, судебных ведомств и т. п. царской России (а также и за рубежом в Гуверовском, Бахметьевском и др. архивохранилищах США) находятся множество непрочитанных документов: зашифрованные записки (Богомолова, П. Кропоткина и др.), записные книжки (В. Засулич, И. Мышкина), многочисленная корреспонденция революционеров всех мастей от народников, анархистов до большевиков.

Между тем отдельные издания исторических памятников содержат ошибки, вошедшие в историографическую традицию. Некоторые из них курьезны и вызваны отсутствием опыта работы с источниками. Так, записки тверского купца Афанасия Никитина в Индию "Хождение за три моря" заканчиваются словами "Ги помозі рабу своему". Сокращенное слово "Господи" с титлом наверху издатели прочитали как тюркское слово "гир". Л. В. Черепнин, М. Н. Тихомиров, А. А. Зимин, В. П. Любимов, С. О. Шмидт, В. П. Козлов и др. приводили в своих книгах десятки примеров подобных ошибок, в том числе и в результате неверно прочитанных криптографических записей. Обратимся к примерам из собственной исследовательской практики. В Библии в гл. 25 - "Исход" Моисей получает указание от Господа: "Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиной, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг него золотой венец (витый); и вылей для него четыре кольца золотых и утверди на четырех нижних углах его: два кольца на одной

стороне его, два кольца на другой стороне его; сделай из дерева ситтим шести и обложи их (чистым) золотом; и вложи шести в кольца, по сторонам ковчега, чтобы посредством их носить ковчег. И положи в ковчег Откровение, которое Я дам тебе¹⁴". Это место читали многие, но не обратили внимание на то, что одним из значений слова "ковчег" - было "ларь", "сундук", в котором хранили и наиболее ценные документы. В странах христианской традиции слово "ларь" использовалось для обозначения места хранения документов, т. е. "архива". "Ларь Святой троицы" представлял собой архив, находящийся в Пскове. Эти примеры, конечно, не из области "чистой" тайнописи. Опровергнуть методы дешифровки, представленные тем или иным ученым, столь же сложно, как и доказать их правильность. Трудно поверить израильскому математику доктору Элии Рипсе, заявившему, что ему удалось разгадать тайный код Библии¹⁵.

При криптоанализе зашифрованных текстов необходимо отдавать себе отчет в фрагментарности сохранившихся документов (большинство из них было уничтожено), в исключительной важности содержащейся в них информации, подлинность (или ложность) которой обязательна должна подтверждаться данными из других источников, в сложности определения авторства, даты и места составления документа, указания на которые из-за опасения перехвата сознательно опускались. И, наконец, криптограмма, как никакой другой архивный документ, отражает уровень развития научно-технической и методической мысли, подтверждая тем самым тезис о культурной составляющей каждого памятника. При подготовке публикации документов тайнописи, во избежание снижения информативной значимости памятника, целесообразно издавать их в кругу других "родственных" источников, обязательно указывая метод дешифровки.

Следующие поколения, к сожалению, будут лишены значительного пласта источников, которые в настоящее время рождаются и исчезают в процессе вторжения новых компьютерных технологий в современную жизнь. Телефон, который в XX веке называли "вором истории", уже сейчас представляется детской игрушкой по сравнению с тем монстром на электронных носителях, которому доверили сохранение, обработку и использование большей части национальной документальной памяти. Рост числа документов тайнописи применительно к общему объему создаваемых документов, свидетельствует о неблагополучии общества, и наоборот, сокращение сферы применения криптографии говорит об ослаблении социальной и внешнеполитической напряженности. Однако человечество никогда не освободится от привычки засекречивать информацию, предоставляя будущим исследователям определять ее мотивы. Для архивистов, которые претендуют на то, чтобы называться докторами человеческой памяти, крайне важно, чтобы эта разновидность источника была принята, расшифрована, правильно описана и доведена до пользователя¹⁶.

1. Народ и власть: исторические источники и методы исследования. - М., 2004. - С. 36-43.
2. Попов А. Н. Дипломатическая тайнопись времен царя Алексея Михайловича. - СПб., 1853; Лавровский П. А. Старо-русское тайнописание // Древности. Труды Московского археологического общества. - М., 1873. - Т. 3; Флейснер-фон-Востровиц Э. Наставление к шифрованию и дешифрованию тайных писем. - СПб., 1882; Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. - СПб., 1899. - Т. 1; Осоргин М. А. Охранное отделение и его секреты. - М., 1917; Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. - Л., 1928 (переизд. М., 1979); Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма // Энциклопедия славянской филологии. - Л., 1929. - Вып. 3-4; Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. - М., 1918; Подъяпольская Е. П. Шифрованная переписка России в первой четверти XVIII века // Проблемы источниковедения. - М., 1959. - Т. 8; Янин В. Л. Новгородские посадники. - М., 1962; Энговатов Н. В. Тайнопись князей Барятинских и вопросы дешифровки древнерусских

- криптограмм // Археографический ежегодник за 1965 год. - М., 1963. - С. 221-233; Старостин Е. В. Александр Кропоткин и его "программа революционной пропаганды" // История СССР. - 1972. - № 1. - С. 134-138; Черняк Е. Секретная дипломатия Великобритании. - М., 1975; Перегудова З. П. Важный источник по истории революционного движения // Исторический опыт Великого Октября. К 90-летию академика И. И. Минца. - М., 1986; Архипов А. А. О происхождении древнеславянской тайнописи // Советское славяноведение. - 1980. - № 6. Турилов А. А. Малоизвестные системы восточнославянской книжной тайнописи // Археографический ежегодник за 1992 год. - М., 1994. - С. 101-108; Костров М. Н. Криптография как средство защиты документной информации // Секретарское дело. - М., 1997. - № 3 (июль-сентябрь). - С. 118-123; Павлов Д. Б. Мне хотелось бы ввести Вас в "интимную сторону" нашего партийного бытия. Письмо Б. С. Васильева П. Б. Аксельроду. - 1921 г. // Исторический архив. - 2000. - № 4. - С. 145-165; Бабаш А. В., Шанкин Г. П. История криптографии. - М., 2002. - Ч. I; Михайлов А. Н. и др. Реконструкция архива Бюро ЦК РСДРП 1922-1923 гг. // Исторический архив. - 2003. - № 6. - С. 22-92; Кан Девид. Взломщики кодов. - М., 2000 (пер. с англ.); Соболева Т. А. История шифровального дела в России. - 2-е изд. - М., 2002; Miller A. Les ecritures secretes. - Paris, 1971 (Имеется список зарубежной литературы по теме)
3. Алексеева Е.В., Афанасьева Л. П., Бурова Е. М. Архивоведение. - М., 2002
 4. Полибий. Всеобщая история в 40 книгах. - СПб., 1995. - Т. 2. - С. 148-149.
 5. Alberti. De componendis cifris. 1465; Friderici J. Cryptographia oder geheime Schriftsmund und wirkliche Korrespondenz. - Hamburg, 1684; Breithaupt, Christian. Disquisitio historica, critica, curiosa de variis modis occulte scribenti tam apud veteres quom recentiores usitatis. 1737; Solbriy D. Allgemeine Schrift oder Art durch Ziffern zu Schreiben. - Coburg, 1736; Conradi D. A. Cryptographia denudata, sive ars deciferandi quae occulta scripta sunt in quocunque linguarum genere. - Leyde, 1739; Le Mang G. F. Kunst der Geheim. Schreiberei oder deutliche Anweisung zu einer geheimen. Korrespondenz. - Leipzig, 1797; Vesin de Romanini. La cryptographie devoillee. - Paris, 1857; Kerchoffs La cryptographie militaire. - Paris, 1883; Hermann. Methodt pour chiffrer et dechiffrer les ecriture secretes. - Paris, 1893; Delastelle. Cryptographie universelle. - Paris, 1893; Valerio. De la cryptographie. - Paris, 1896; Deltheil. Cryptogtaphie san instruments. - Paris, 1896; Bazeries. Les chiffres secrets devoiles. - Paris, 1901; Volts J. D. Bibliography of cryptography. - Cincinnati, 1938; Galland J. S. Anhistorial and Analitical Bobliography of the literature of Cryptology. - Evanston, 1945; Chulman D. An Annotated Bobliography of Cryptography. N.-Y.; London, 1976; Kahn D. The codebreakers. - N.-Y., 1968 (изд. на рус яз. - 2000).
 6. АВПРИ. Ф. Цифирный отдел, Ф. Шифровальный отдел и др.
 7. Осоргин М. А. Указ. сочин.; В Государственном архиве Российской Федерации фонд 112 шифрованные и дешифрованные записки, письма, послания и пр. можно встретить чуть ли не в каждом крупном деле. См.: ф. 112. оп. 1. д. 157, 209, 219; оп. 2., д. 458, 611 а, 844, 885 и др.
 8. См.: Лыткин В. И. Древнепермский язык. - М., 1952; Белякова Е. В. Стефан, Епископ Пермский // Страницы. - М., 1996. - № 2. - С. 75-86; БСЭ. - 2-е изд. - М., 1956. - Т. 41. - С. 525-526; Чернякова И. А. Рабочая тетрадь по курсу палеографии. - Петрозаводск, 2003. - С. 16.
 9. Кропоткин П. А. Записки революционера. - М., 1966. - 325 с.
 10. Бундовец. Шифрованное письмо. - Женева, 1904.
 11. Народническая экономическая литература. Избранные произведения. - М., 1958. - С. 655.
 12. Госсударственный архив Российской федерации, ф. 1762, оп. 4, д. 244, л. 46.

13. Подробней см.: Старостин Е. В. Александр Кропоткин и его "программа революционной пропаганды" // История СССР. - 1972. - № 1. - С. 134-138.
14. Библия. 12-е изд. - Пг., 1916. - С. 91.
15. "Жизнь". - 2003. - 21 нояб.
16. История шифровального дела в России Татьяны Соболевой может служить пособием для хранителей архивов, которые в своей повседневной работе сталкиваются с тайнописью. Но оно недостаточно, поскольку не охватывает всего опыта, который накопили отечественные исследователи и который, к сожалению, разбросан по многочисленным публикациям

